



# УБИТЬ САЛАМАНДРУ

Лидия Гулина

**RUGRAM**

Москва  
2024

УДК 821.161.1  
ББК 84(2Рос-Рус)  
Г94



**Гулина Л.**

Г94      Убить Саламандру / Л. Гулина. — М. : Т8 Издательские технологии / Импринт VOLKODAV / RUGRAM, 2024. — 364 с.

ISBN 978-5-517-12361-9

Санкт-Петербург. Недалекое будущее. Пять лет мир страдает от Глобальной катастрофы, названной Сломом. Ежедневно сотни людей ломаются и убивают всех вокруг себя. Падают самолеты, сходят с рельс поезда, горят города. Посреди разрухи — молодая девушка, страдающая от амнезии. Весь мир желает её смерти, и она хочет знать — почему.

УДК 821.161.1  
ББК 84 (2Рос=Рус)  
ВІС FC  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12361-9

© Гулина Лидия, 2024  
© Зейн Кристи, обложка, 2024  
© Т8 Издательские технологии, 2024

*Спасибо мужу за терпение,  
поддержку и возможность*



# ПРОЛОГ

Последнее, что я помню — мы с мамой гуляем по Эрмитажу, рассматривая известные картины. Спящие на стенах старого музея, они сразу оживают, стоит только задержать на них заинтересованный взгляд. Дама в голубом провожает нас глазами, еле удерживая на голове огромных размеров парик. Резвый конь под Александром I фыркает вдогонку, прогоняя вон из Генеральского зала. Нас сопровождает звонкий смех, пока мы проходим мимо полотен и скульптур, обсуждая планы на лето, только вступившее в свои права, последнее в моей школьной жизни. Следующий год я полностью посвящу зубрёжке, а лето — экзаменам и поступлению в университет мечты. После я буду уже самостоятельной взрослой девушкой, оставившей детство позади.

Душу переполняет чувство безграничного счастья, когда мама хватает меня под руку и уводит в новый зал, где нас встречают очередные статуи и картины. Впереди ждёт новая жизнь, рядом любимая семья и друзья, а пока в окно пробивается луч тёплого солнца, и в голове звучит прелестный перезвон колокольчиков, предвещающий беззаботное будущее.

Последнее, что я помню, — я счастлива.

А потом — только долгая, долгая темнота.



## ГЛАВА 1

*20 июля. 00:00.*

Полночь, непроглядная тьма над головой, озаряемая всполохами множества небесных светил. В небольшом дачном посёлке звёзды не скрывали свои яркие, ослепляющие наряды, танцующие на сцене ночного небосклона. Любой смог бы увидеть этот танец, лишь глянув наверх, но на улицах не было ни души, никого, способного насладиться зрелищем.

Редкие дома стояли на почтительном расстоянии друг от друга, скрываясь во мраке. Ни единый луч света не озарял посёлок: уличные фонари спали, а окна, словно пустые глазницы древних черепов, слепо глядели на хвойный лес, обнимающий местность со всех сторон. Густой стеной он отрезал населенный пункт от пустынной магистрали. С полуразрушенными зданиями соседствовали совершенно целые, и на первый взгляд сложно было сказать: жилые они или заброшенные. Вокруг посёлка плотным кольцом пролегла широкая, но неглубокая канава. Влажная земля и стоячие лужи намекали, что раньше ров явно был заполнен водой, теперь же он больше напоминал грязное усыхающее болото с соответствующим запахом.

Несмотря на людскую заброшенность места, природа жила и цвела, и помимо грязной канавы с протухшей водой здесь было на что посмотреть. Из леса то и дело слышалось



воинственное уханье совы, нашедшей свою добычу, вой одинокого волка, а в траве под ногами семья мышей притаилась, выбравшись за продовольствием. Сова спугнула их, и им пришлось спрятаться в ожидании, превратившись в неподвижные пушистые статуи. За деревьями мелькали завораживающие тени, которые могли быть кем и чем угодно. А аромат хвои окутывал всё вокруг, скрывая присутствие человека в этих местах.

И вот на самом краю посёлка, почти на границе с лесом, появилось движение, выбивавшееся из природной картины ночи. Это было не заплутавшее животное, не пьянчуга, бредущий домой, не тёмная сущность, пробудившаяся в полночь в этом забытом богом месте. Со стороны могло показаться, что ветер пошевелил мягкую траву у обочины канавы, но воздух был неподвижен, а деревья вытянулись стрункой, боясь нарушить вязкую тьму.

Движение становилось всё активнее, и вот над берегом начала подниматься бесформенная тень. Чёрная, издалека напоминающая набитый вещами мешок, она становилась всё выше и выше, пока в конце концов не приняла человеческую форму.

Некоторое время неясный силуэт стоял неровно, покачиваясь из стороны в сторону, но сразу же рухнул обратно в канаву при попытке сделать один-единственный шаг. Внезапный стон нарушил неподвижную тишину посёлка.

Тишина. Она снова воцарилась в воздухе, словно только что ничего не произошло. Семейство мышей избавилось от оцепенения и двинулось петляющей цепочкой в глубь леса. Где-то расстроено ухнула сова: добыча пропала из поля её видимости. В небе мигнула звезда, но мгновенно померкла, расстроившись из-за отсутствия публики, которая могла бы оценить её старания.

Но вдруг из канавы снова слышалось шебуршание. Вновь — вялые попытки чёрной фигуры приобрести устойчивое положение. Руки схватились за край обрыва. Опора на одну ногу — неуверенно, шатко, — потом на другую, пока наконец, после череды неудачных попыток, силуэт не сумел встать и подняться в полный рост. Пока она не сумела.

Свет неяркой луны озарил очертания обнаженной фигуры и длинных волос, мокрых от грязной воды и оттого при-



липших к телу. Молодая девушка стояла, шатаясь из стороны в сторону, с опущенными руками и головой, свисающей вниз мертвым грузом и покачивающейся в такт телу. Ноги её подгибались то ли от усталости, то ли от тяжести воды и грязи, слоями покрывавшей хрупкую фигуру. Ухудшала положение ещё и мелкая дрожь, пронзавшая ооченевшее тело. Двигаясь будто во сне, девушка казалась привидением, пришедшим с того света: такими бледными были участки кожи, лишённые грязи, светящиеся при лунном свете.

Берег, возвышавшийся перед девушкой, достигал ей всего лишь до колена, но и эта, казалось бы, небольшая высота стала практически непреодолимым препятствием, когда девушка попробовала сделать первый шаг. Она не смогла даже поднять ногу и, оступившись, упала вниз, оказавшись снова в грязи, но в этот раз уже на четвереньках. По лицу незнакомки потекли тихие слёзы, смывая на своём пути пыль и влажную землю.

«Что со мной?» «Где это я?» Вопросы вихрем проносились в её сознании, кружа и мешая сосредоточиться. В голове стрекотание, словно кто-то оставил нерабочее радио на невысокой громкости, и пустота, чёрной дырой поглощающая в себя всё, до чего дотянется.

«Почему я голая?!» Этот вопрос, очевидно, заставил бы девушку покраснеть, если бы не её сильное истощение. Слабость волной прокатилась от макушки до пальцев ног, но девушка взяла себя в руки. Оставался ещё главный вопрос.

«Кто я?» Голову пронзило вспышкой боли, перехватывающей дыхание и сотрясающей всё тело. Определенно, если бы она сейчас была не на четвереньках, то снова оказалась бы на земле, и неизвестно, хватило бы ей сил вновь подняться.

Спустя время девушка, преодолевая дрожь, смогла встать. Глаза уже привыкли к темноте, и она окинула взглядом окружающую местность в попытке сообразить, куда же держать ей путь, ведь не оставаться же вечно у этой вонючей ямы. Вдруг небольшая вспышка, такая яркая в ночную тьму, привлекла её внимание. Одиноким светлячок, подмигнувший издали. Боясь потерять свой свет в конце тоннеля, девушка неуверенными шагами двинулась вперёд.

Шаг за шагом она приближалась к огоньку. Дороги никакой не было, поэтому в скором времени влажная от недавнего



дождя земля сменилась острой некошеной травой, режущей ноги до крови, а следом — небольшим деревянным заборчиком, оставившим занозы и куски облупившейся краски на руках. Но девушка ничего этого не замечала, не отрывая взгляда от спасительного огонька. Её сковывал страх, что если она отвернётся, то он пропадёт, а вместе с ним пропадёт и она, затерявшись в этой мрачной темноте.

Огонёк светил из ближайшего домика, так что девушке не пришлось снова сражаться с канавой и опускаться в её болотистую трясику. Дом не выглядел каким-то особенным — скорее, особенно заурядным. Кирпичный, явно служащий для круглогодичного проживания, он был невысоким — всего один этаж да мансарда с покатой крышей. Зато по площади дом расширялся на добрые сто-двести квадратных метров, распластавшись сплюсненной коробкой посередине неухоженного участка.

Не было видно никаких опознавательных знаков, глазка, звонка или дверного молотка. Черепица частями обвалилась, кирпич потрескался. Лужайка заросла высокой травой, а к самой двери вела небольшая гравийная дорожка, ещё влажная после дождя, на которой девушка поскользнулась, повредив правую лодыжку. В это время светлячок в окне моргнул и затух, оставляя лишь синие очертания спасительного маяка перед глазами, до того долго путница смотрела на него. Её охватила легкая паника (может, свет в окне был галлюцинацией усталого разума?), но идти больше некуда, поэтому, поборов стеснение и глубоко вздохнув, неуверенно подняла руку, сжимая пальцы в кулачок.

Тук-тук.

Тишина. Воздух был всё так же неподвижен, ни звука не доносилось со стороны дома. Девушка начала переминаясь с ноги на ногу, на её обнажённом теле появились мурашки: отсутствие ветра никак не делало холодный воздух ночи теплее. Спустя пять долгих секунд она снова подняла руку.

Тук-тук.

За дверью послышался какой-то шорох. Она встрепенулась — не показалось, светлячок точно был! Тихие шаги по чему-то мягкому придали девушке уверенности, что в доме точно кто-то был, и этот кто-то не спал. Шаги тихие, медлен-



ные — хозяин явно пытался не раскрыть своего присутствия, что у него, конечно же, не вышло, — замолкли у самой двери. Зловещая тишина опустилась вокруг. Не в силах больше ждать, она в третий раз подняла кулачок.

Уже более уверенно: тук-тук!

Не успел замолкнуть последний «тук», как дверь распахнулась, обнажая тёмные внутренности дома. Из черноты показалась рука — словно ловкий язык высунулся из пасти огромного зверя — и в мгновение ока схватила девушку за предплечье, заглатывая внутрь. Будто монстр клал зубами, дверь захлопнулась за спиной незваной гостьи, отрезая ей путь наружу.

Она в ловушке. Страх не было, ведь как можно бояться, когда ты не понимаешь, чего бояться. Просто констатация факта: она в ловушке. И почему-то с этой мыслью пришло лишь небольшое облегчение. Наконец-то хоть что-то стало ясно в её голове. Да, она неизвестно где, неизвестно кто, но теперь есть человек, с которым можно будет поговорить, а вокруг не холодная вода и грязь, а вполне теплый и сухой дом.

Вдруг снова вспыхнул огонёк, оказавшись свечой в руке неизвестного мужчины. Такого же обыкновенного, как и дом, в котором он обитал. В полумраке было трудно определить его возраст — ему могло быть как двадцать, так и все пятьдесят лет, черты лица были искажены в мерцании огня, но девушка заметила коротко стриженные волосы и неровную недельную щетину на подбородке.

Мужчина, словно не поверив глазам, пристально рассматривал ночную гостью с разных ракурсов, водя свечой прямо у неё перед носом. Девушка в это время стояла, боясь вымолвить хоть слово, в смущении стараясь прикрыть обнажённое, дрожащее от холода тело.

Некоторое время они так и застыли, уставившись друг на друга, а когда девушка открыла было рот, сказать хоть что-нибудь, выражение лица мужчины с шокированного сменилось на яростное, и он влепил ей сильную пощечину. Такую мощную, что её отбросило назад, и, ударившись затылком о дверь, она осела на пол, прижимая руку к начавшей опухать щеке.

— Как ты посмела явиться сюда после всего, что сделала, тварь?! — взревел мужчина. И добавил к своим словам смач-

